

GRAND SEIGNEUR ВЛАДЕЛ СЕЛОМ ЗАОЗЕРЬЕМ

Елена ГОЛОВИНА

Князя Одоевские-Рюриковичи – один из наиболее известных и значимых русских княжеских родов, угасший в 1869 году. Они являются потомками князей Черниговских, происходивших от великого князя Святослава Ярославича, внука Владимира Святославича, крестившего Русскую землю, и сына Ярослава Владимировича Мудрого, который и посадил его на княжение в Чернигове.

Правнук Святослава, великий князь Михаил Всеволодович Черниговский (одиннадцатое колено от Рюрика), прославлен мученической кончиной за веру в 1246 году: он был убит в Орде за отказ исполнить языческие обряды.

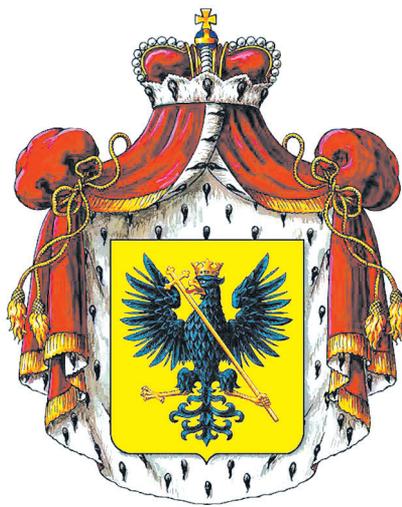
Сын Михаила Всеволодовича, князь Семён, правил в Глухове и Новосили.

Сын Семёна, князь Роман Новосильский (тринадцатое колено от Рюрика), после разорения его удела монголами перенёс столицу своего княжества в город Одоев, но именовался по-прежнему Новосильским.

После его смерти из Новосильского княжества выделяется собственно княжество Одоевское. Первым Одоевским удельным князем был Юрий Романович Чёрный (XVI век). Его потомки, князья Одоевские, служили Российскому Престолу разные службы в боярах и в других знатнейших чинах и жалованы были поместьями и вотчинами.

Родовой герб Одоевских внесён в «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи» и произведен от герба Чернигова.

В щите, имеющем золотое поле, изображён чёрный орёл с золотой короной на голове и распростёртыми крыльями, держащий в лапах позолоченный крест. Щит покрыт мантией и шапкой, принадлежавшими княжескому достоинству.

«НАШ» РЮРИКОВИЧ

Жителям села Заозерье наиболее известен князь Пётр Иванович Одоевский (двадцать седьмое колено от Рюрика), потому что именно ему принадлежала большая часть этого села. Родился Пётр Иванович в 1740 году. Он получил хорошее домашнее образование, в молодости много путешествовал за границей. По возвращении в Россию поступил на военную службу в конную гвардию.

В 1760 году в чине вахмистра Конной лейб-гвардии П.И. Одоевский находился в Париже дворянином при русском посольстве.

26 декабря 1761 года из вахмистров

лейб-гвардии Конного полка был произведён в корнеты. Вместе с ним в конной гвардии служил его кузен, князь Иван Иванович Одоевский (1742–1806), который впоследствии стал генерал-поручиком и шефом Ингерманландского драгунского полка.

Князья Пётр и Иван Одоевские стали участниками переворота 28 июня 1762 года, который привёл на престол Екатерину II.¹

Благодарность императрицы не заставила себя ждать: уже 1 августа князья Одоевские были произведены в подпоручики лейб-гвардии Конного полка.

В 1771 году князь П.И. Одоевский получил звание ротмистра, 26 декабря того же года из ротмистров конной гвардии переведён в армию полковником. Дослужившись до чина полковника, он вышел в отставку и остальную часть жизни проводил за границей, в Москве или в своём подмосковном имении Болшево.

К сожалению, портрет князя Петра Ивановича Одоевского неизвестен. Зато сохранились описания современников, которые позволяют в какой-то степени представить себе его облик.

Так, известный мемуарист Ф.Ф. Вигель писал: «...Дом князя Одоевского, коего сделался я частым посетителем, не был шумен, пышен, как другие дома богатых в Москве людей, но он был, однако же, верное изображение тогдашних нравов древней столицы... Вид спокойствия, довольство, даже

Елена ГОЛОВИНА
родилась в городе Королёве.
Окончила Московский
лесотехнический институт. Сорок
три года проработала в Центре
управления полётами (ЦУП)
Государственной корпорации
по космической деятельности
«Роскосмос». Летом живёт
в деревне неподалеку от Заозерья.
Инициатор третьего издания
летописи села.

Святой благоверный князь Михаил Черниговский в Орде перед ханской ставкой Батыя.
Худ. В.С. Смирнов.

тучность домашней прислуги князя Одоевского, почтительно-свободное её обхождение с хозяевами и гостями, вместе с тем, заметный порядок и чистота показывали, что он отечески управляет домом. Действительно он был барич, который, по достижении совершеннолетия, долго путешествовал за границей, и, возвратясь оттуда, сохранил в доме своём обычаи старины, прибавив к ним устройство и опрятность, которые заимствовал он у европейских народов.

Он был сухенький старичок, но весьма живой и, как говорят французы, ещё зелёный. Мне сказали, что он отставной полковник, а я, признаюсь, сначала принял его за отставного камергера. ...Несмотря на имя его, я даже не вдруг поверил, что он русский; не знаю, природа ли

или искусство дали ему совершенно французскую наружность, хрустальные ножки и какое-то затруднение в выговоре. Но в доме его всё напоминало русское братство и в нём только он один был аристократ.

Он не гнался за почестями, жил в кругу родных и коротко знакомых, довольствовался их любовью и уважением, наслаждался спокойствием, богатством и воспоминанием молодости, проведённой в Париже. ...Несмотря на княжеские прихоти, которые у нас в России могли бы войти в пословицу, совершенное согласие царствовало в сем доме». ²

А вот как описала князя юная Каролина Карловна Павлова (будущая русская поэтесса и писательница):

«...Князь П.И. Одоевский, тогда уже восьмидесятилетний, был тип самых любезных вельмож прежних времён, тех людей, которые ставили себе обязанность до совершенства доведенное *savoir vivre* (знание жизни. — франц.). В князе оно было основано не на одних изученных условных формах: чувствовалось, что у него эти формы

были выражением сердечного доброжелательства ко всем и каждому. ... Я не встречала аристократа более симпатического. Он был *grand seigneur* (великий, важный господин. — франц.) в лучшем значении этого слова. Как он всегда и во всяком случае оказывался таким, мне домашние его часто рассказывали». ³

СЕМЕЙНЫЕ ТРАГЕДИИ

Князь Пётр Иванович Одоевский создал дружную, любящую семью, женившись на Елизавете Николаевне Полтевой. У супругов Одоевских родилось трое детей: Сергей (1790–1813), Николай (умер во младенчестве) и дочь Дарья (1786–1818).

27 апреля 1805 года в семье П.И. Одоевского и его жены Елизаветы происходит радостное событие: дочь Дарья выходит замуж за генерал-лейтенанта графа Октавия (Осипа Осиповича) де-Кенсона, впоследствии ставшего паром Франции. Пётр Иванович, готовясь к свадьбе дочери, разделил имение на две части, между двумя детьми — Дарьей и Сергеем. В состав имения входили: село Заозерье (Ярославская область), село Болшево с деревнями Городище и Власово (в нём было 59 душ, учитывались души мужского пола), село Ивановское с деревней Губино в 20 верстах от Москвы (60 душ), деревня Линяги Тульской губернии (88 душ).

Но в 1813 году в битве с наполеоновскими войсками под Лейпцигом (крупнейшее сражение Наполеоновских войн, в котором император Наполеон Бонапарт потерпел поражение от союзных армий России, Австрии, Пруссии и Швеции) погиб его сын Сергей. Горе, постигшее семью, было столь велико, что княгиня Елизавета Петровна тяжело заболела, а затем умерла. К этому очередному удару судьбы прибавился ещё один, который сильнее прежнего омрачил душевное состояние князя: 2 декабря 1818 года ушла из жизни и 32-летняя Дарья Петровна...

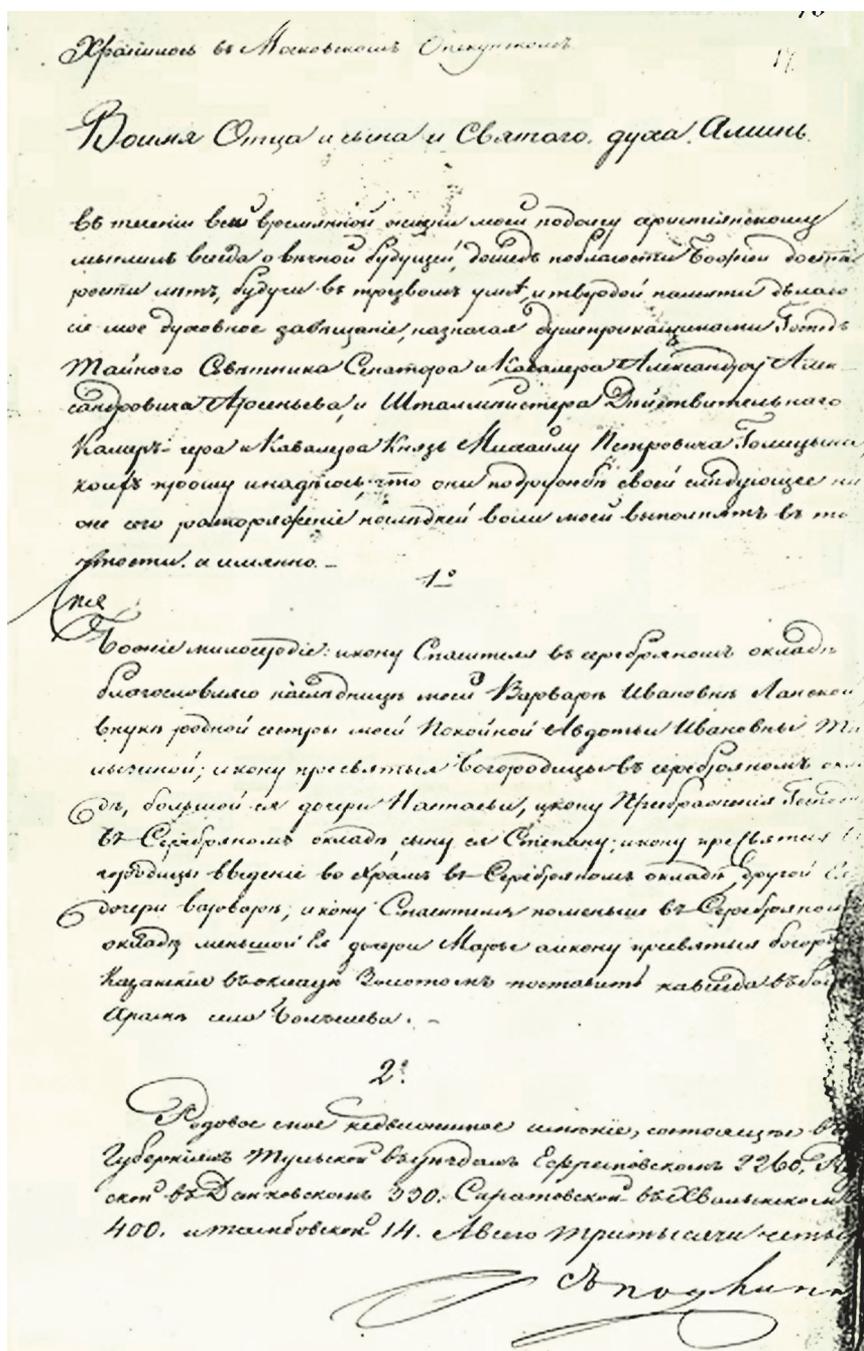
Наследство графини Дарьи Петровны — часть Заозерской вотчины — после её смерти переходило от одного владельца к другому до освобождения крестьян в 1861 году. Крестьяне в этом имении жили на барщине, временные владельцы старались выжать из людей всё, что только могли.

В память о сыне Пётр Иванович решил оставшуюся после Сергея часть имения передать на устройство богадельни (дома престарелых) в Болшеве. ⁴ За собой князь оставил лишь имение, расположенное в живописном месте Болшева недалеко от церкви.

Здание богадельни.
Фото 1980-х гг.
Из фондов
Королёвского
исторического
музея.

Организация богадельни продолжалась несколько лет и завершилась 28 мая 1819 года. Был составлен акт из 12 пунктов, в котором было указано, что часть Заозерской вотчины, принадлежавшей князю Сергею (1000 душ), завещана Попечительскому комитету Императорского человеколюбивого общества (Императорское человеколюбивое общество – крупнейшая благотворительная организация России XIX – начала XX веков) и крестьяне Заозерской вотчины

Храм в Болшеве.
Современное фото.

Фрагмент завещания
П.И. Одоевского.

переводились с барщины на оброк: должны были перечислять ежегодно по 16 рублей в пользу болшевской богадельни.

В акте по устройству богадельни также указывалось, что необходимо «содержать... не менее 40 человек обоего пола – дряхлых, старых, преимущественно из крестьян и дворовых».

Для улучшения содержания престарелых князь Пётр Иванович обязал крестьян сёл Ивановское и Болшево обрабатывать половину десятины земли богадельни (вместо оброка). Богадельне также передавались мельница на Клязьме и лес, названный позднее Комитетским (от наименования Попечительского комитета Императорского человеколюбивого общества, которому был отдан Петром Ивановичем).

По распоряжению Одоевского, богоугодным заведением он должен был управлять до своей смерти сам,

после чего оно переходило в ведение Московского Попечительного комитета Императорского человеколюбивого общества.

После смерти Петра Ивановича в 1826 году заниматься богадельней стал Попечительский комитет.

Вспоминает всё та же Каролина Павлова⁵: «*Видеть вокруг себя детей и расцветающую молодёжь осталось для него потребностью до самого конца жизни. У него в доме были, под надзором пожилой дамы, всегда две-три воспитанницы, бедные сироты, которых обеспечивал, образовывал и выдавал замуж. На их место поступали немедленно другие... Князь беспрестанно придумывал разные удовольствия для нас, девочек, устраивал нам забавы, был тем довольнее, чем больше мы шумели и, опираясь на своего камердинера, приходил к нам и спрашивал: весело ли нам?».*

Также при этой богадельне с 1863 года была открыта сельская школа для крестьянских детей села Болшево и ближних селений с целью доставить им бесплатное обучение (эта школа долгое время была единственной в округе).

В родовом селе Болшево князь построил храм Космы и Дамиана.

Прах Петра Ивановича Одоевского, как и прах его дочери Дарьи Петровны, покоится в этом храме.

Над усыпальницей дочери князь П.И. Одоевский повелел установить памятную доску с надписью: «*Здесь покоится графиня Дарья Петровна Кенсон, урождённая княжна Одоевская, родившаяся 1786 года мая 25 дня, скончалась декабря 2 дня 1818 года на 33 году от рождения, с чувствами благочестивой христианки всю ея жизнь. Она была дочь почтительная и преданная, супруга нежная и совершенная, истинная мать бедных и несчастных. Господи! Приими дух ея*».

Каролина Павлова писала об этом так: «...*Впрочем, этой дочери, смерть которой была последним и самым*

*жестоким ударом для него, князь поставил небывалый и несокрушимый памятник: похоронив её в одном из своих поместий, он освободил в нём всё крепостное народонаселение, тысячу душ, отдав им в собственность вотчину...»*⁶

Князь Одоевский был одним из первых помещиков, который ещё при жизни пожертвовал своё состояние на благотворительные дела для сирот и бедноты. Важно то, что это произошло в 1819 году, когда до отмены крепостного права в России ещё оставалось более сорока лет.

КОНЧИНА И ПОСЛЕДНИЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ

Князь Пётр Иванович Одоевский скончался в Москве 10 апреля 1826 года, на 87-м году.

Перед смертью он составил духовное завещание, назначив своими душеприказчиками тайного советника сенатора Александра Александровича Арсеньева и шталмейстера князя Михаила Петровича Голицына.

Вот фрагмент Духовного завещания П.И. Одоевского («Калининградка», № 108, 2005 г.): «*Имеется у меня наличные денежные суммы государственными ассигнациями семьдесят девять тысяч рублей... из оной суммы по кончине моей выдать единовременно воспитаннице моей девице Анне Васильевне Долгово-Сабуровой сорок тысяч рублей ходячею монетою, родственнику моему князю Владимиру Фёдоровичу Одоевскому (писателю. – Прим. авт.) тридцать тысяч рублей тоже ходячею монетою, отцу моему Духовному за его полезные советы пятьсот рублей ассигнациями; а из остальной затем суммы употребить на погребение грешного тела моего и произвести выдачу дворовым моим людям в награждение... сверх же сего имеющиеся у меня в особом бюро деньги раздать бедным, стыдящимся просить милостину... Дворовых моих людей мужского и женского*

пола, которые не из крестьян, всех по желанию их отпустить вечно на волю как в Московских домах моих, так и во всех деревнях живущих, почему и дать им по кончине моей вечные отпускные с их жёнами и детьми и при том в признательность мою к ним за верную их службу дать в награждение мужского пола служащим при мне в доме в должности афилянтов (*предположительно, афилянт – компаньон. – Прим. авт.*) каждому по сто рублей ассигнациями, поварам, лакеям, полуафилянтам и нижним людям по пятидесяти рублей, вдовам и девицам – по пятидесяти рублей, а нижним – по двадцати пяти, двум же моим човекам Александру Зиновьеву и Егору Тамилину по пятьсот рублей, да им же разделить весь мой гардероб и бельё поровну, из коих третью часть отделить Владимиру Бальцову, да сверх того награждения отпущенных на волю людей содержать по кончине моей шесть месяцев точно на всём таком же положении, какое они при мне получали, то есть месячными харчевыми, квартирою, дровами... которые люди сами пожелают добровольно вечно остаться у моей наследницы, то таковых вольна она употребить в те должности, какие ей угодно будет. Ежели же из них которые и без должностей будут, то завещаю наследнице моей выдавать им то же содержание, какое при мне получали»⁷.

Наследников у него больше не было (по наиболее распространённой версии). Однако, уже в наши дни, на церемонии открытия мемориальной доски на храме Космы и Дамиана (на доске выгравировано, что церковь построена князем П.И. Одоевским в 1786 году) присутствовали дальние потомки Петра Ивановича – Селезнёвы-Елецкие, в частности, Селезнёв-Елецкий Андрей Валерьевич, по материалам рукописи⁸ которого составлена эта статья. •

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лонгинов М.Н. Конная гвардия в июне месяце 1762 года // Русский архив. 1867. Кн. 4. С. 481–486.

² Вигель Ф.Ф. Воспоминания. Ч. 1. М., 1864. С. 109–112.

³ Павлова К.К. Мои воспоминания // Русский архив. 1875. Кн. 3. С. 237–240.

⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1820 (3 февраля). № 10. С. 104.

⁵ Павлова К.К. Указ. соч. С. 240.

⁶ Там же. С. 240.

⁷ Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 127. Оп. 5. Д. 3.

⁸ Селезнёв-Елецкий А.В. Жизнь и судьба князя П.И. Одоевского. Рукопись.

СПРАВКА ПО АВТОРУ РУКОПИСИ

Андрей Валерьевич Селезнёв-Елецкий – потомок древнего княжеского рода, XXXVI колено от Рюрика. Родоначалник древнего дворянского рода Селезнёвых – князь Иван Иванович Елецкий по прозвищу Селезень (XX колено от Рюрика), принадлежал к потомству князей Елецких, отрасль князей Черниговских. Князь Пётр Иванович Одоевский женился на Елизавете Николаевне Полтевой, двоюродная сестра которой, Ирина Алексеевна Полтева, была замужем за титулярным советником Степаном Петровичем Селезнёвым (1738–1791). Андрей Валерьевич Селезнёв-Елецкий родился 5 мая 1962 года в Москве, по рождению носил фамилию Селезнёв, в 1997 году им, в соответствии с законодательством РФ, была восстановлена древняя родовая фамилия Селезнёв-Елецкий. В 1990 году окончил Академию противопожарной безопасности и техники в Москве. В настоящее время сотрудник МВД России, полковник милиции. А.В. Селезнёв-Елецкий – специалист по генеалогии Российского дворянства.